

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2026-1-87-120-139

А. И. Быков¹, А. Н. Цацулин²

ОФСЕТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ГАЗИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается юридико-технический потенциал офсетной сделки как стратегического инструмента для решения задачи газификации отечественных промышленных объектов в условиях ограничений, введённых уже 19 пакетами санкций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения энергетической независимости и устойчивого развития российских предприятий в резко изменившемся внешнеэкономическом контексте. Авторы обзорного материала анализируют правовую природу офсетных соглашений, их преимущества в части синхронизации интересов государства (как гаранта платёжеспособного спроса) и бизнеса разной формы собственности (как инвестора и исполнителя) особенно на фоне тех процессов, что происходят на мировом газовом рынке среди стран, добывающих и потребляющих данный энергоноситель. Особое внимание уделяется механизму, позволяющему локализовать производство газового оборудования и строительство инфраструктуры в обмен на долгосрочные государственные контракты. Доказывается, что данная модель взаимодействий экономических субъектов способна поддержать газовую отрасль, стать катализатором импортозамещения, стимулировать межрегиональную кооперацию, развитие инновационных прикладных технологий и обеспечить прогнозируемый спрос на энергоресурсы. В работе также идентифицируются ключевые риски и административные барьеры, сдерживающие широкое применение офсетов, и предлагаются практические рекомендации по адаптации данного института для ускоренной газификации реального сектора экономики. Материал может представлять интерес для представителей органов власти, руководителей промышленных предприятий и экспертов в области энергетики и государственно-частного партнёрства. Заключение статьи сопровождается рядом выводов, иллюстрированных примерами.

Ключевые слова: газификация и догазификация, офсетный договор, санкционное давление, газовый производственный кластер, подземное газовое хранилище, азиатский вектор интересов.

¹ *Алексей Игоревич Быков*, главный специалист отдела по работе с регионами ООО «Газпром межрегионгаз» (197110, РФ, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Лазарева, 24, литер А), канд. экон. наук, e-mail: ibogatyrev@yandex.ru

² *Александр Николаевич Цацулин*, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199034, РФ, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43), д-р экон. наук, профессор, e-mail: vash_64@mail.ru

Введение

«Если мир наложит санкции на Россию – она утрётся. Если Россия наложит санкции на мир – он утонет».
М. Тэтчер, 71-й премьер-министр Великобритании

Число санкций и ограничений против России после принятия Европейским союзом (далее по тексту – ЕС) 19-го пакета уже превысило 30 тысяч позиций, что признано в качестве абсолютного мирового рекорда в номинации губительная вредоносность. При этом начата уже подготовка к 20-му пакету. Вредность рестрикций для любой национальной экономики всегда очевидна, но не всегда губительна. Тем не менее, безответственное к ним отношение, касаемых, в частности, отечественной нефтегазовой отрасли, недопустимо, и требуется оперативное принятие ответных мер, как симметричных, так и вполне асимметричных.

В ряде последних журнальных публикаций авторы данного материала уже обращали внимание на необходимость использования образовавшихся излишков добываемого природного газа для многоцелевой газификации / догазификации отечественных промышленных предприятий разных отраслей, что никак не мешает полноценному выполнению Программы социальной газификации страны [1].

В настоящее время группой Компаний (далее по тексту – ГК) ПАО «Газпром» и ООО «Газпром межрегионгаз» реализуется масштабная Программа социальной газификации страны, в рамках которой уже подано более 1,4 миллиона заявок на создание технической возможности подключения к газораспределительным сетям домовладений, квартир, котельных, социальных и промышленных объектов [2]. При этом количество поданных заявок на создание технической возможности подключения к газораспределительным сетям именно промышленных объектов как новых, так и расширяющихся предприятий отраслей реального сектора экономики крайне мало и исчисляется, что официально подтверждено, лишь десятками единиц.

В решении проблем, во-первых, низкой заинтересованности бизнеса в подаче заявок на газификацию своих промышленных предприятий и своевременной реализации инвестиционных проектов и, во-вторых, преодоления реальной боязни завышенных финансовых рисков участия в таких проектах, ГК может стать инициатором новой программы «промышленной газификации». Такая инициатива, по существу, заложена в идеологию и механизм нового подхода, использующего почти не задействованный ранее в экономических отношениях хозяйствующих субъектов новаторский организационный принцип взаимодействия.

Этот принцип по-своему креативен и близок к известному сценарию кооперации в схемах предпринимательского партнёрства – В2В, но в чуть более усложнённом варианте (см. схему рис. 1), однако под неусыпным государственным контролем с имплантацией в схему существенных элементов конструкции государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП)³ [3, 12] и в духе нарратива концессионных соглашений [10]. Сам

³ Существенные элементы конструкции классического ГЧП и отдельные признаки т. н. квази-ГЧП, вносимые в схему офсетной сделки, касаются особенностей распределения оценённых рисков →

механизм этого подхода [16] целиком вписывается в непривычную пока форму долгосрочного коммерческого контракта в терминах так называемой *оффсетной сделки*.

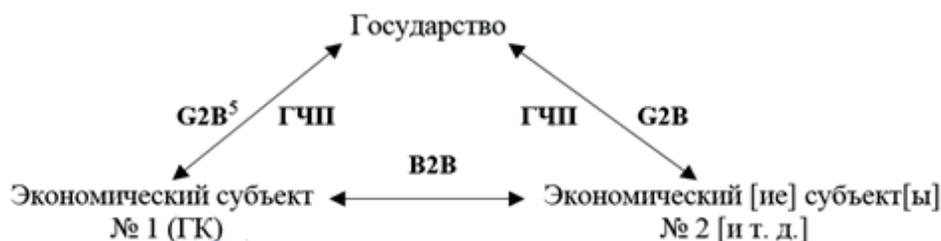

Рис. 1. Возможная схема взаимодействий экономических субъектов и государственных органов в рамках оффсетной сделки. Предложено авторами статьи

Проблема, цели и задачи исследования

В интерпретации термина-новояза авторами данной статьи Оффсетная сделка (договор, контракт, соглашение, трансакция и т. д.) представляет собой, по сути, согласие государства на жизнеспособность набора встречных обязательств инвестиционного характера, по которому один исполнитель в лице поставщика обязуется с использованием инвестиций создать и/или модернизировать собственное производство [9]. Другой исполнитель в лице другого поставщика обязуется обеспечить надлежащие условия проведения создания и/или модернизации этого производства, оказания соответствующих услуг для проведения этих процессов при рачительном использовании средств инвестирования первого участника в эти процессы.

А государство, в свою очередь, исполняя роль демиурга этой сделки в качестве её созидательного начала и её модератора гарантирует безостановочное осуществление всех договорённостей, вариативный сбыт готовой продукции, произведённых работ, оказанных услуг с площадок обновлённого производства [13, 14], – всего того, что обладает подтверждённым и предельно высоким показателем локализации⁴, разумеется, на достаточно длительный период времени – от 3 до 10 лет и более.

Несмотря на громоздкость оформления заявленной дефиниции, в ней учтены на сегодняшний день практически все важные моменты организационно-экономического и юридико-технического порядка, что придаёт обсуждаемой здесь оффсетной сделке статус взаимодействия почти универсального характера в чрезвычайно сложных условиях хозяйствования под заметным санкционным давлением.

Основные цели реализации запускаемой программы таких оффсетных сделок в отечественной газовой отрасли сводятся к поиску путей реальной поддержки российского

→ между договаривающимися сторонами и связаны с обобщённой практикой законодательного регулирования последних лет.

⁴ Согласно Постановлению Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 (в редакции от 18.09.2025 г.) «О подтверждении производства российской промышленной продукции». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183175/ (дата обращения: 31.10.2025).

бизнеса, к осуществлению политики активного импортозамещения [8], к разработке сценариев масштабного привлечения инвестиций из отдельных и комбинированных источников, к созданию инновационных прикладных технологий, перспективных производств и новых рабочих мест, к формированию производственных кластеров, к возрождению и совершенствованию инфраструктуры и производительных сил Сибири, Дальнего Востока, к закреплению народонаселения и инженерных кадров за территориями Крайнего Севера.

Решение конкретных задач в рамках данного исследования, позволяющих достигать формулируемые цели, должно быть тесно увязано с результатами поступательного развития цифровой экономики, с достоверным измерением растущих внутренних потребностей страны в энергетических ресурсах и принципиально новых возможностей генерации электроэнергии, с рациональным и крайне осторожным использованием потенциала искусственного интеллекта (далее – ИИ) в стадии его становления, но уже сейчас требующего гигантских потребностей в электричестве, позволяющих не отставать в гонке ИИ, с укреплением технологической независимости и реализации твёрдой политики импортозамещения.

В рамках уже действующей программы «промышленной газификации/догазификации» при поступлении официальной заявки на создание технической возможности подключения к газораспределительным сетям (далее – ГРС) нового или модернизируемого промышленного объекта, от имени ГК предлагается такому инициатору-инвестору заключить офсетную сделку. Конкретные особенности договорённости сторон заключаются в обязанностях инвестора за счёт заёмных средств построить или модернизировать газопровод, а при необходимости также и газораспределительную станцию, к своему инвестиционному объекту (далее – газопровод инвестора). В свою очередь, ГК обязуется выкупить газопровод инвестора путём банковского каверинга тела кредита на строительство газопровода инвестора, но уже после ввода такого газопровода в эксплуатацию и начала газовых поставок по нему.

Инвестор, заявивший в ГК о своём намерении реализовать согласованный инвестиционный проект и подписавший направленный ему офсетный договор, представляет такой договор в уполномоченный банк для последующего одобрения и получения специального кредита под строительство и/или модернизацию газопровода инвестора. Итогом документальной работы инвестора с банком станет одобрение со стороны последнего двух кредитов для инвестора: одного для строительства и/или модернизации газопровода инвестора и второго, для строительства и/или модернизации собственно промышленного предприятия инвестора. При этом, кредит под строительство и/или модернизацию газопровода инвестора при содействии Правительства РФ (необходима детальная проработка такого отдельного механизма) может выдаваться по льготной процентной ставке, по аналогии с льготной ипотекой, на уровне 5-6% годовых [4].

Таким образом, для ГК обнуляется коммерческий риск невозвратности инвестиций [11], поскольку действие конкретного механизма исключает необходимость для ГК непосредственно строить или модернизировать за счёт собственных средств потенциально невостребованный газопровод. Такие ситуации возможны на практике, так как инвестиционные проекты, особенно инфраструктурные, часто остаются лишь «на бумаге», а в оговариваемых случаях необходимость совершать траты денежных средств

в полном объёме на выкуп газопровода инвестора наступает лишь по результатам реализации проекта, т. е. впоследствии.

ПАО «Газпром» в лице ООО «Газпром межрегионгаз» в соответствии с условиями офсетного договора переписывают на себя тело кредита за построенный и введённый в эксплуатацию газопровод инвестора только после начала поставок газа по нему и как следствие начала поступления денежных средств за поставленный газ. Такой подход при реализации крупных инвестиционных проектов также будет выгодным для потенциальных инвесторов.

Отмеченное важное обстоятельство понимается так, что наличие подписанного офсетного договора между ГК и стороной инвестора окажется дополнительным преимуществом последнего и дополнительным предпочтением для уполномоченного банка при рассмотрении инвестиционного бизнес-плана. А итогом сложившихся условий станет положительное решение об открытии безусловно транспарентной кредитной линии для реализации такого инвестиционного проекта.

Заключение таких договоров может стать почти регулярным в рамках различных экономических форумов, конференций, поездок руководства ГК в регионы, иных организационных и представительских мероприятий. При этом основными характеристиками таких договоров могут стать значимые для менеджмента ГК и интересов отечественной экономики в целом технико-экономические показатели, поскольку промышленные предприятия нуждаются и претендуют на потребление сотен миллионов кубических метров природного газа ежегодно.

При активной поддержке запуска программы «промышленной газификации и догазификации» со стороны Администрации Президента и Правительства РФ, количество поступающих заявок на создание технической возможности подключения к ГРС потенциальных промышленных предприятий может вырасти до сотни в год. Как следствие такой активности потенциально возможный объём потребляемого природного газа хозяйствующими субъектами внутри страны может вырасти на те десятки миллиардов кубических метров газа ежегодно, что оказываются сравнимыми с невостребованными объёмами странами ЕС. Определить точнее газовые объёмы, потребные для многоцелевой промышленной газификации/догазификации российских предприятий реального сектора экономики, так сказать, их монетизации на местах добычи, является одной из весомых задач исследования авторов.

Что касается порядка формирования расходов и затрат на услуги по газификации предприятия, то они калькулируются индивидуально в ходе подготовки конкретного газификационного проекта в полном соответствии с действующим законодательством [5]. Как правило, на размер предстоящих и будущих расходов/затрат влияет тип выбранной организационно-технологической системы, протяжённость и разветвлённость сетей и линий, количество и мощность подключаемого оборудования, а также другие напрямую анализируемые параметры проектируемого промышленного и энергетического объекта. Обычно исполнение стандартных этапов собственно работ по проектированию подобных объектов занимает до 18 месяцев.

Результаты

Решая текущие задачи промышленной газификации/догазификации, следует понимать, сложившаяся практика в сфере коммерческой логистики, как правило, предусматривает диверсификацию маршрутов поставок любых товаров, включая энергетические носители и готовые продукты переработки, что логически, экономически и организационно вполне оправдано. Так, например, российские экспортные поставки трубопроводного газа в Европу традиционно осуществлялись по трём довольно извилистым маршрутам. А с 2020 года к сложившейся десятилетиями газовой логистике добавился ещё один маршрут с весьма прихотливой архитектурой своего построения – «Турецкий поток».

Однако, когда альтернативный маршрут выбирается рыночным актором не из экономической целесообразности, а диктуется политическими соображениями и ситуационной выгодой, то случиться может всякое [6]. Вот это «всякое» и произошло с решением Астаны (Республика Казахстан) прокачивать часть своей нефти через нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (Турция), пренебрегая традиционным маршрутом через российские нефтяные сети в нарушение действующих долгосрочных контрактов.

Что касается назначения Турецкого потока, то он используется для прокачки непосредственно российского газа в Европу через хаб в Турции, которая отбирает газа больше всех других покупателей российского и иного поставляемого по этому коридору газа. А далее, в условиях известных и вынужденных обстоятельств, уже по Балканскому потоку поставки идут в Грецию, Италию, Словакию, Венгрию, Болгарию, Румынию, вплоть до другого газового хаба уже в Австрии.

Парадоксально, но что-то из этого перекачиваемого газа попадает даже сейчас на Украину через Словакию и Венгрию. По свидетельству авторитетного издания о рынке газа *ExPro Consulting*, этим чем-то оказывается более 70% от общего объёма газа, что закупает Украина в 2025 году, имеющего при этом российское происхождение. Пик поставок из этих стран зафиксирован в июле – 568,8 млн м³. Туда же в условиях СВО российский газ поступает и из пока недружественной нам Молдавии. Такая вот наглядная демонстрация своенравности логистических схем.

Сравнительно недавно, 31.12.2024 года в тестовом режиме была успешно проведена закупка природного газа в Болгарии, на платформе *Balkan Gas Hub*, для АО «Молдовагаз». Количество приобретённого газа составляло 240,0 мегаватт-часов⁵, который был транспортирован по Трансбалканскому коридору через Болгарию, Румынию и Украину до точки межсистемного соединения Кэушаны на границе Молдавии. От себя заметим, что к середине 2025 года накопилась историческая задолженность «Молдовагаз» перед ПАО «Газпром» по обеспечению газа правого берега Днестра в сумме \$709 млн, которая зафиксирована в бухгалтерском учёте российской и молдавской компаний, и никто эту дебиторскую задолженность не аннулировал.

Газопровод «Турецкий поток» необходим для поставок природного газа в Венгрию и Центральную Европу; по нему ежегодно прокачивается до 11,6 млрд м³ российского газа. На протяжении многих лет поток является надёжным транспортным маршрутом, на котором транспортирующие компании и транзитные страны соблюдают свои кон-

⁵ МВт. час – это единица измерения электрической энергии, которая равна энергии, потребляемой устройством мощностью в 1 мегаватт в течение одного часа. Одной из ключевых характеристик этой единицы является её эквивалентность 1 000 кВт-ч (киловатт-часов) или 106 Вт-ч (ватт-часов).

трактные обязательства и ведут себя сравнительно надёжно, с точки зрения цивилизованного рынка в прежнем понимании этого термина. Тем не менее, экспертное сообщество ожидает, что физическая безопасность и непрерывная работоспособность этого логистического коридора будут всеми его кураторами соблюдаться неукоснительно.

Комплексная же проблема безопасности энергоснабжения сводится к вопросу истинного суверенитета страны. Поэтому любые действия, угрожающие российским поставкам энергоносителей куда-угодно, следует рассматривать как посягательство на отечественный суверенитет с вытекающими из этого обстоятельства неотложными мерами противодействия. К сожалению, ответная реакция, как правило, носит не адекватный, не симметричный характер, чему служит множество примеров, демонстрирующих подчас то ли некую «беззубость», то ли благодушие космического масштаба.

При анализе ситуации на газовом рынке уместно обратиться к доступным данным углеводородной статистики Европейского Бюро статистики (Евростат, Брюссель; Home-Eurostat-European Union). Так, за треть века, а именно с 1994 по 2024 гг. общая мировая добыча газа выросла на 95,24%, т. е. почти в два раза, что и отражено столбиковой диаграммой в виде так называемой «распылённой» гистограммы на рисунке 2 с шагом в 10 лет.

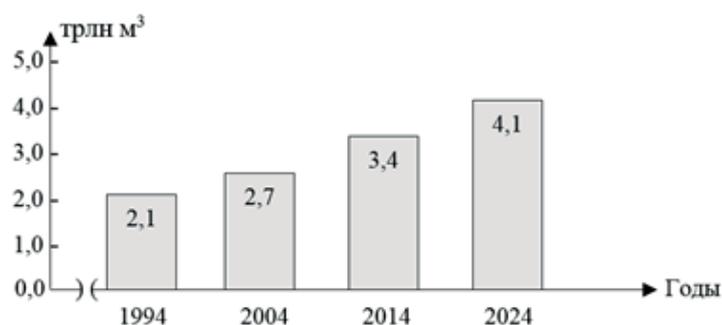

Рис. 2. Динамика объёмов мировой добычи природного газа за 1994–2024 гг., трлн м³.

Источник: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 07.11.2025)

Среди стран-лидеров как в мировой добыче газа, так и в его потреблении значатся, прежде всего наши, в известной мере, партнёры США, Иран и Китай, что зафиксировано итоговыми результатами за 2024 год на рисунке 3. Указанные на схеме лидирующие страны в прошлом году добились совокупно 53% мировой добычи объёмов природного газа, и при этом они же потребили около 50% его объёмов. Но лишь США и Россия из этой четвёрки потребляют внутри стран меньше газа, чем его добывают, что, соответственно, составило по объёмам – на 131,0 и на 153,0 млрд м³.

Однако из стран-лидеров лишь США в 2024 году демонстрируют падение темпов газодобычи на 0,3% по сравнению с предыдущим годом впервые с 2000 года (см. рис. 4). Этот факт может быть объяснён снижением объёмов добычи газа на сланцевой формации *Haynesville*, расположенной в штате Арканзас, в связи с возрастанием затрат на извлечение сланцевых газов агрессивным методом фрекинга и заметным снижением спотовых цен на газ.

Рис. 3. Страны – лидеры по объёму добычи и потребления природного газа в 2024 году, млрд м³. Синим цветом обозначена доля мировой добычи, а красным – мирового потребления.
 Источник: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 25.07.2025)

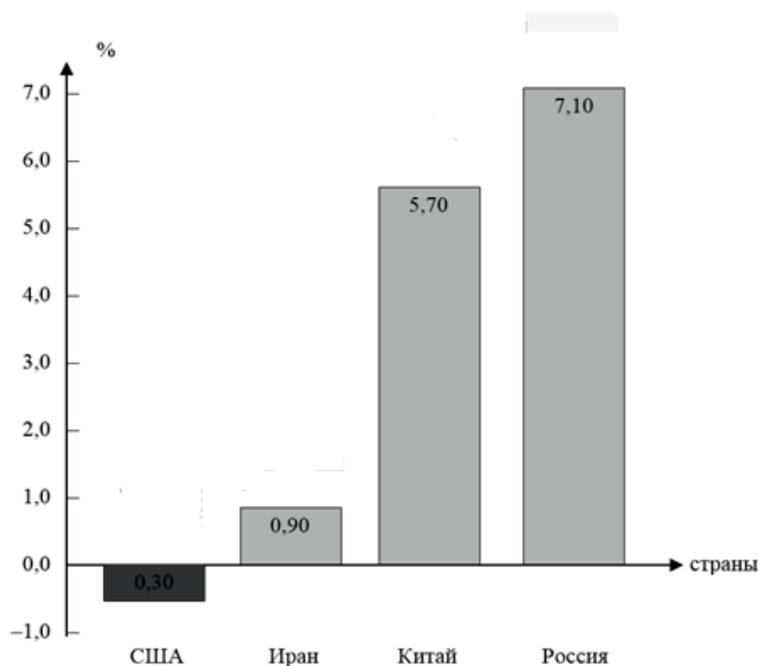

Рис. 4. Показатели темпов прироста годовой добычи природного газа среди лидеров мирового газового рынка, в % 2024 г. к 2023 г.
 Источник: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 07.11.2025)

Из оценённых объёмов существенного превышения добычи российского газа в размере 153,0 млрд м³ над его потреблением часть невостребованных на внешнем рынке объёмов по причине массовых рестрикций ЕС может быть использована для промышленной газификации отечественных предприятий, размещённых непосредственно в Сибири, на Дальнем Востоке и на иных многочисленных российских территориях, остро нуждающихся в своём социально-экономическом развитии, в том числе посредством заключения офсетных газификационных сделок.

Обычно, в годы предшествующие СВО, экспорт российского газа составлял чуть более 20% от добываемых объёмов, но если в 2024 году было добыто 685,0 млрд м³, то потреблённым оказалось 514,0 м³. Часть расхождения объёмов пошла на хранение (на пополнение запасов), а остальное на экспорт, включая поставки СПГ, и эта доля 13,27% оказалась заметно ниже предыдущих «тучных лет».

В условиях резкого роста внутреннего энергопотребления в стране в связи с осуществлением цифровизации экономики, созданием центров обработки больших данных (далее – ЦОБД), повсеместным официальным использованием технологий майнинга (т. н. «белый майнинг»), а также с уже состоявшимся запуском программы промышленной газификации, следует крайне важным считать активный поиск дополнительных источников генерации электроэнергии. Соответственно, Энергетическая стратегия РФ предусматривает к 2042 году достичь производства электроэнергии в объёме 88,5 Гвт мощности по всем возможным источникам её генерации⁶.

Всесторонне изучение вопроса повышения доли использования газа в целях электрогенерации является предельно актуальным для российской экономики, поскольку появление излишних объёмов добываемого газа требует их скорейшей монетизации внутри страны как по программам промышленной газификации, так и в рамках программ перевода большинства тепловых электростанций (далее – ТЭС) и теплоэлектроцентралей (далее – ТЭЦ) на экологически чистое газовое топливо и по другим мероприятиям. Удачным примером здесь может служить суверенное государство Иран, десятилетиями находящееся под схожими ограничительными санкциями и использующее собственный природный газ на 15% больше, чем Россия в целях энергопотребления, что и просматривается на рис. 5.

Любопытно, что повышенную заинтересованность профессионального свойства начинают проявлять российские транспортные компании к факту наличия свободных объёмов газа применительно к его использованию в качестве основного топлива для автотранспорта, т. е., по образному выражению представителей Росрезерва, массово «пересесть на газ», такой как этан, метан, пропан-бутан, метанол, водород и прочие горючие газовые разновидности.

Интересна информация прорывного характера от 15.11.2025, предоставленная начальником Департамента ПАО «Газпром» А. Г. Ишковым в СМИ, следующего содержания – на собственной технологической заводской установке получен водород чистотой 99,99%, который непосредственно подходит для использования на водородном транспорте⁷. Эта газовая разновидность получена не путём электролиза воды или пиролиза

⁶ Единица измерения Гига ватт служит показателем измерения электрической мощности, равная 109 ватт.

⁷ <https://globalenergyprize.org/ru/2025/11/15/gazprom-nachal-issledovaniya-prirodnogo-vodoroda/> (дата обращения: 17.11.2025). Опытном производстве водорода по иным технологиям ПАО Газпром обладает с давних пор и ежегодно производит продукта в объёмах 150-200 тыс. тонн.

сероводорода, что гораздо более затратно, а экономным способом пиролиза метана по эффективной технологии проф. А. А. Конопляника [18]. При этом полученный инновационный продукт фактически не содержит углерода, а сопутствующим коммерчески востребованным продуктом в принятой технологии оказывается сера, служащий в свою очередь исходным сырьём для других технологических процессов.

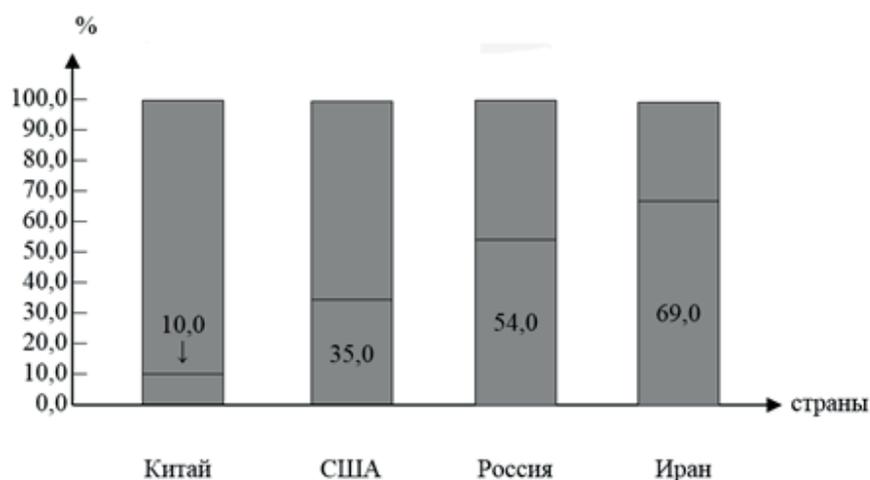

Рис. 5. Доля природного газа в структуре энергопотребления среди мировых лидеров газового рынка в 2024 году, %.

Источник: Energy Institute, London 2025 – [17. 38-47] / (дата обращения: 16.11.2025)

Расчёт средней арифметической взвешенной величины по перечисляемым на рис. 5 четырём странам доля газа в структуре энергопотребления составила около 25%, что может свидетельствовать об использовании добытого, а не закупленного извне газа в качестве исходного сырья, предназначенного либо для дальнейшей промышленной переработки внутри страны (Китай), либо для экспортных поставок (Россия, США). Тем не менее в России, уже за 8 месяцев текущего 2025 года отмечен резкий рост потребления электроэнергии по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, в том числе за счёт её генерации с промышленным использованием газа на отечественных ТЭС и ТЭЦ как новых, так и введённых в эксплуатацию старых объектов после реновации.

Перекрёстное обсуждение

Отечественный топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) остаётся ключевым сектором промышленности и одним из наиболее привлекательных направлений для инвестиций. Доля ТЭК в Валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) составляет порядка 20%, объём инвестиций по итогам прошлого года оказался близким к 10,5 трлн руб. За счёт роста цен на российскую нефть и относительно устойчивых цен на газ доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете в 2024 г. составила порядка 30%, что

вписывается в намечающийся и ожидаемый долговременный тренд снижения этой доли, в том числе за счёт газовых поставок в страны ЕС, что отражено на рис. 6 за период 2021–2025 г.

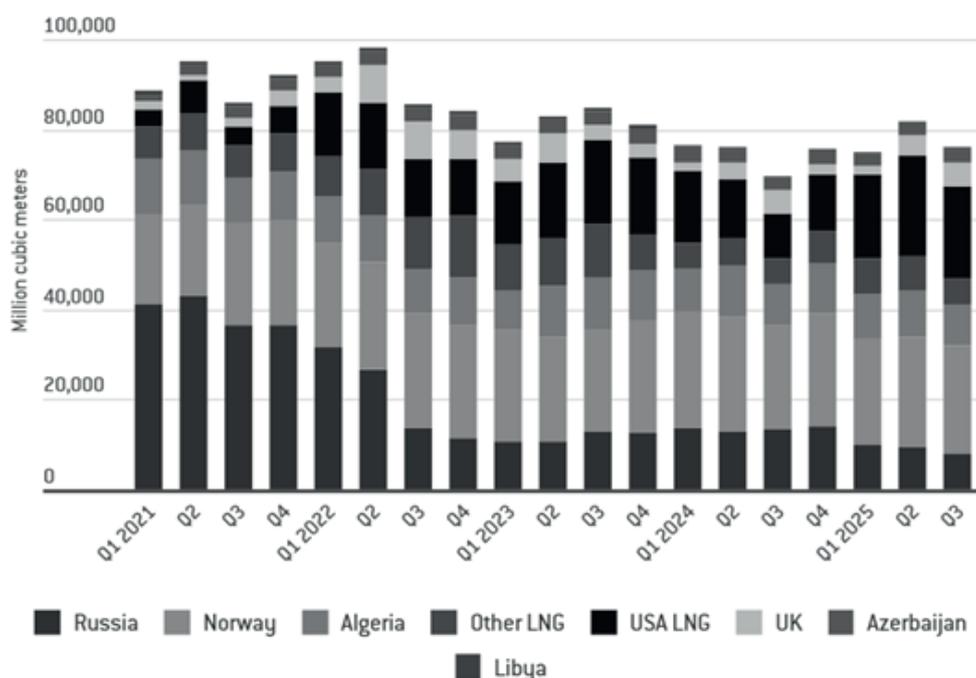

Рис. 6. Поставки газа в ЕС из разных источников с начала 2021 года по октябрь 2025 года, в млрд м³.

Источник данных для построения графика: Energy Institute, London 2025 [17. 40-46] / (дата обращения: 17.11.2025)

По представленной диаграмме можно судить о почти десятикратном снижении российских поставок природного газа на европейскую территорию с начала 2021 года. Но это обстоятельство не должно вызывать каких-либо алармистских настроений, поскольку, как заявил президент России 20.06.2025 года на пленарном заседании ПМЭФ: «Вклад сырьевой составляющей в экономическую динамику нашей страны уже не является определяющим. Более того, он в текущем моменте оказался даже отрицательным».

Хотя самый последний от 19.10.2025 года 19-й пакет санкций в отношении российского газа как трубопроводного, так и СПГ, содержит явные вызовы и очевидные угрозы, национальная экономика к ним готова. Сам же пакет предусматривает, словами У. фон дер Ляйн, следующее: «Мы запрещаем импорт российского СПГ на европейские рынки. Пришло время перекрыть кран. Мы к этому готовы. Мы как никогда раньше экономим энергию, диверсифицировали поставки и инвестировали в низкоуглеродные источники энергии. Сегодня эти усилия приносят свои плоды».

Уже на следующий день 20.10.2025 года ЕС отказался от поставок российского газа и принял резолюцию долговременного действия и во многом неправдоподобного содержания: «Совет согласовал свою позицию на переговорах по проекту постановления о поэтапном отказе от импорта российского природного газа. Это постановление является ключевым элементом дорожной карты *REPowerEU* ЕС по прекращению зависимости от российских энергоносителей в связи с тем, что Россия использует поставки газа в качестве оружия и неоднократно нарушает поставки газа в ЕС, что оказывает существенное влияние на европейский энергетический рынок».⁸

И далее ... «Совет подтвердил, что импорт российского газа будет запрещён с 01.01.2026 года, но при этом будет сохранён переходный период для действующих контрактов. В частности, краткосрочные контракты, заключённые до 17 июня 2025 года, могут действовать до 17.06.2026 года, а долгосрочные контракты – до 01.01.2028 года. Внесение изменений в действующие контракты будет разрешено только в узкоспециализированных операционных целях и не может привести к увеличению объёмов, за исключением некоторых особых возможностей для стран-участниц, не имеющих выхода к морю, на которые повлияли недавние изменения в маршрутах поставок».⁹

По оценкам аналитиков Института национальной энергетики, известных экспертов энергетического рынка А. С. Фролова и Б. Л. Марцинкевича, на рынке импортных поставок СПГ в Европу за 8 месяцев 2025 года общий объём газа СПГ составил 88,8 млрд м³ в пересчёте на регазифицированные объёмы углеводорода¹⁰. При этом поставки российских объёмов в общем объёме достигли 15%, или 13,5 млрд м³ (см. рис. 7 в понедельном разрезе). До конца 2025 года этот объём окажется на уровне 100,0 м³, и среди них 20,0 м³ будут обеспечены российскими поставками. Таким образом, к 2026 году Европа должна отказаться примерно от 22,0–25,0 млрд м³, хотя официальные документы на этот счёт пока не оглашены. Как ожидается, восполнение уходящих объёмов из ЕС будет компенсировано из новых источников добычи в США и Катаре. В ЕС прогнозировалось снижение поставок российского газа ещё в мае 2025 года, а в 2026 году никаких следов таких поставок уже быть не должно.

Сегодня Европа является крупнейшим потребителем американского СПГ США, а его транспортировка и продажа в странах ЕС происходит уже по европейским схемам биржевого ценообразования. При этом компании-трейдеры сами являются рыночными спекулянтами на французской площадке нидерландской виртуальной газовой бирже TTF (*Title Transfer Facility*), которая является ключевым индикатором цен на природный газ в Европе и одним из самых ликвидных хабов в мире.

Энергетическая стратегия РФ напрямую предписывает использование газа для генерации электроэнергии на новых объектах ТЭК, и по информации ТАСС, Минэнерго РФ ожидает, что срочно формирующиеся законопроекты об электроэнергетике страны позволят сократить строительные процедуры при возведении генерирующих мощностей. Запущенные по стадиям утверждения документы одновременно закладывают сводную модель управления стоимостью новых проектов в электроэнергетике. Достоверное

⁸ <https://www.rbc.ru/politics/20/10/2025/68f606a69a7947582a37c2e6/> (дата обращения: 05.11.2025).

⁹ Там же.

¹⁰ Регазифицированный объём газа измеряется после его перехода из СПГ в газообразное состояние, требуемое для подачи в газовые сети. При переходе в иное состояние объём газа увеличивается примерно в 250-270 крат.

и полноценное получение к 2042 году уже отмеченной прогнозируемой совокупной мощности в 88,5 ГВт потребует привлечения инвестиций на сумму более 40,0 трлн руб. непосредственно в развитие базы генерирующих устройств и более 5,0 трлн руб. в развитие системы магистральных электрических сетей [15].

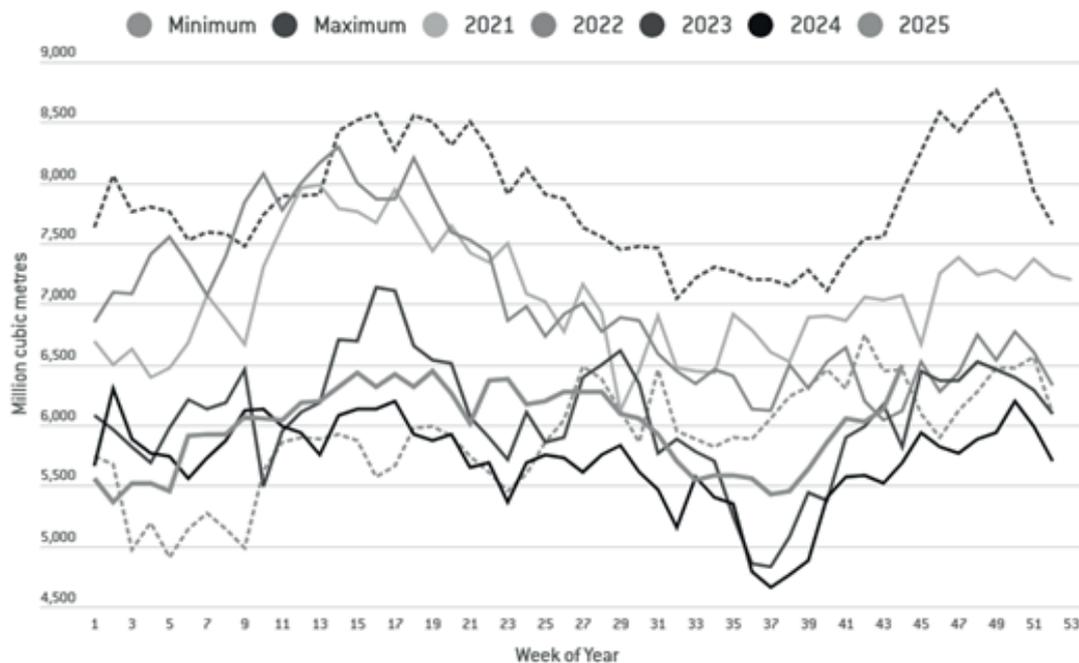

Рис. 7. Динамика поставок общих объёмов СПГ в страны ЕС за 2021–2025 гг., в недельном разрезе, млрд м³.

Источник: Агентство BRUEGEL (от Brussels European and Global Economic Laboratory) <https://www.bruegel.org/dataset/european-natural-gas-imports> (дата обращения: 17.11.2025)

Специально по этим и иным дискуссионным вопросам было проведено совещание по увеличению генерации электроэнергии на Юге России, на котором представители Минэнерго, ПАО «Газпром», крупных генерирующих компаний и властных структур отчитались перед вице-премьером А. Новаком о текущем статусе обеспечения подведомственных территорий и состоянии газовой инфраструктуры, отвечающих требованиям возведения новых генерирующих объектов на юге России. В частности, речь шла о строительстве ТЭЦ в Краснодарском крае и в Республике Крым общей мощностью 2,25 ГВт.

По информации же аналитиков Минэнерго, потребность юга России в газе для новой генерации составит порядка 4,0 млрд м³ в год. А представители ПАО «Газпром» уточнили свою позицию в том смысле, что новая генерация потребует расширения уже двух действующих газопроводов, но с обязательной привязкой к той локализации, которая содержит семь выбранных земельных участков для строительства ТЭЦ. Лишь

после этого профильные специалисты приступят к составлению плана-графика предстоящих работ.

Например, основой для газификации Мурманской области станет магистральный газопровод (далее – МГ) Волхов–Мурманск, строительство которого на 40 млрд м³ годовой мощности прокачки началось в 2025 году и от которого отходят первоочередные газопроводы-отводы с ГРС, а также межпоселковые и внутрипоселковые газопроводы. На первом этапе до конца текущего года будет создана возможность перевода на сетевой газ 24 региональных объектов теплоснабжения, в том числе Апатинскую ТЭЦ ПАО «ТГК-1», объекты АО «Мурманская ТЭЦ» и др. До 2036 года, согласно комплексного плана развития локальной инфраструктуры, будут реализованы остальные этапы, предусматривающие 100% газификацию всего Кольского полуострова.

Сегодня ещё вполне допустимо заключение Арктического соглашения между США и Россией, которое по достигнутым результатам Аляскинского саммита сможет состояться, что позволит в лишь известной степени породить в небывалых размерах энергетическое сотрудничество между двумя странами, а это, в свою очередь, будет способствовать нормализации торгово-экономических отношений и снятию ограничительных санкций, хотя бы со стороны США.

Гипотетически возможная сделка обещала быть чрезвычайно выгодной для обеих сторон, поскольку, по сведениям аналитика британского журнала “*The Spectator*” от 11.08.2025 Джеймса Тидмарша (*Tidmarsh, James*), в Арктике сосредоточено 13,0% неразведанных мировых запасов нефти, оцениваемых примерно в 90 млрд баррелей, и 30,0% неразведанных запасов природного газа [7]. При этом Россия юридически и фактически контролирует около половины этих запасов, которые геологоразведчики определяют в 2,3 млрд тонн нефти и конденсата в 35,7 трлн м³ газа. Этот, по существу, обнаруженный «Новый Клондайк», как будто идеально укладывается в программу деятельности Д. Трампа «Америка прежде всего». Если в этот проект с «замороженными» (иммобилизованными) активами был бы вложен американский опыт и капитал, то прогнозируемый экономический эффект подобного сотрудничества представляется впечатляющим. Похоже, текущее развитие событий полностью перечёркивает призрачные надежды на возможность подобного проекта.

Развитие рынка СПГ является одной из важнейших отраслевых задач Минэнерго, куда входит разработка собственных технологий, их совершенствование и внедрение в ТЭК. Связано это с тем, что РФ оказалась крупнейшим поставщиком СПГ за рубеж, поскольку производится на экспорт 34 млн тонн в год, а это составляет 8,0% от уровня мирового экспорта. По мнению же министра энергетики РФ С. Е. Цивилёва, российскую долю мирового рынка следует заметно приподнять путём достижения к 2030 году планового показателя со значимо круглой цифрой в 100,0 млн тонн СПГ. Правда, такое таргетирование вызывает у экспертов газового рынка и авторов данной статьи обоснованные сомнения.

Во-первых, сомнения начинаются при рассмотрении самого за пределами высокого задаваемого объёма СПГ, предназначенного для внешнего рынка в условиях растущей мировой конкуренции поставщиков, в том числе тарифно-ценовой, сервисной и никуда не исчезающих санкций / ограничений. Во-вторых, убедительные сомнения связаны с технической стороной такого столь масштабного производства, поскольку Мурманский

завод СПГ будет построен, с учётом возникших сложностей разного вида и уровня, не ранее 2032 года; сегодня степень его готовности составляет 22,0%. Сроки же завершения строительства Дальневосточного завода СПГ смещены в область некоей стратегической неопределённости. Что касается Балтийского завода СПГ, то освещаемая прежде регулярно хроника этапов становления предприятия исчезла вовсе с порталов СМИ.

При этом реализация программы газификации идёт полным ходом, и руководитель ПАО «Газпром» А.Б. Миллер в заседании ПМГФ-2025 оценил предельно возможный уровень газификации территорий России в 83,0%. В оставшиеся 17,0% территорий он включил Магаданскую обл., Таймыр и др. При этом глава заметил: «Наша главная задача состоит в том, чтобы как можно больше россиян могли пользоваться преимуществами, которые даёт природный газ. <...> По поручению Президента РФ В. В. Путина к 2030 году мы должны обеспечить 100%-ю технически возможную газификацию страны. Эта цель будет достигнута. Газпром работает над газификацией южных районов Якутии».¹¹

Темпы создания мощностей для газификации можно считать весьма удовлетворительными, а динамизм зафиксированных за Уралом свершений впечатляет. Так, в 2025 году в г. Горно-Алтайск Республики Алтай введён в эксплуатацию газопровод к последнему не газифицированному жилому микрорайону № 35 города. Первым газифицированным объектом в г. Поронайск Сахалинской области стала котельная № 4, которая отвечает за снабжение теплом 25 многоквартирных и около 20 частных домов, а также различных социально-значимых объектов. В очереди стоит газификация центральной городской котельной. В рамках программы догазификации подключены к газу первые домовладения в г. Свободный Амурской области и в с. Ломтука Республики Саха (Якутия).

Основой для подачи сетевого газа является газопровод «Сила Сибири», и согласно программе, Газпром завершит строительство от «Силы Сибири» четырёх газопроводов-отводов с ГРС «Алдан», «Алдан-2», «Мурья», «Чульман». От них будут проложены межпоселковые и внутрипоселковые газопроводы к г. Алдан и сёлам Алданского и Нерюнгринского районов – Ленинский, Лебединый, Чульман, Верхний Куранах, Нижний Куранах, Хотыстыр. В Олекминском районе, в который от «Силы Сибири» проложен газопровод-отвод с ГРС и межпоселковый газопровод к г. Олекминску, компания газифицирует 16 сельских населённых пунктов. Для этого от ГРС будут построены межпоселковые и внутрипоселковые газопроводы. В настоящее время «Газпром» продолжает реализацию действующей пятилетней программы. До конца 2025 года будет завершено строительство газопровода-отвода с ГРС «Иенгра».

Заключение

Завершая материал данной статьи и продолжая перспективное исследование, можно сделать ряд промежуточных выводов.

1. Газификация промышленных предприятий, осуществляемая на условиях офсетной сделки, оказывается, как и ожидалось, достаточно сложным и трудоёмким юридико-технически и организационно-экономическим процессом, требующим не только учёта множества нюансов правового поля, но и значительных расходов. В то же время

¹¹ <https://www.expoforum.ru/calendar/peterburgskij-mezhdunarodnyj-gazovyj-forum-pmgf-2025/> (дата обращения: 06.11.2025).

понесённые расходы с лихвой окупаются в ближайшие сроки благодаря сравнительно низким ценам используемого топлива в производственно-энергетических промышленно-производственных процессах.

2. В отличие от других топливных ресурсов, применение газа не требует установки дорогостоящих фильтров или другого оснащения для очистки продуктов горения, что способствует повышению экологической безопасности и сохранению окружающей среды в полном соответствии с набором стандартов устойчивого ESG развития региональных и отраслевых систем, применяемых технологии ИИ. При выборе добросовестного, с точки зрения социально ответственного перед обществом, государством и бизнесом, подрядчика организация непрерывного газоснабжения объекта должна обойтись минимумом как временных, так и финансовых издержек.

3. Проводя технико-экономический анализ уже реализуемых в стране офсетных контрактов в других отраслях промышленности, следует обратить внимание на отдельные группы признаков-факторов, определяющих групповую типологию для целей анализа. Это, прежде всего, характеристики юридико-технического порядка (особенности нормативно-правовых актов и границы правового поля, стороны сделки, её предмет и объект, стоимость инвестиций в создание производства, сроки реализации сделки, статус сделки, консолидированная и парциальная ответственность сторон и пр.). Другой доминирующей в анализе группой признаков-факторов выступает набор угроз реализации офсетной сделки, куда входят выявленные, измеренные и распределённые риски, прогнозируемые вызовы, ущербы и потери разного рода и разной степени значимости.

4. Поиск работоспособных механизмов надлежащего управления этими и другими признаками-факторами позволит поднять популярность офсетных сделок в реализации программы промышленной газификации/догазификации, добиться амбициозных целей Энергетической стратегии и стимулировать инвестиционную активность в рамках национальной экономики страны. Примером успешной офсетной сделки может служить реализация рыночного конкурентного преимущества Туркменистана путём поставки последнему стальных газопроводных труб, специального технологического оборудования и материалов для модернизации и дальнейшего развития туркменской газотранспортной системы.

Конкретная офсетная сделка была заключена между туркменским концерном «Туркменгаз» и ПАО «Газпром» под патронажем межправительственного соглашения о сотрудничестве в газовой сфере сроком до 2028 года. Создаваемый газопровод предназначен для поставок туркменского газа не только в Россию, но и в Иран, Афганистан. В рамках этой офсетной сделки «Газпром» закупил для своих нужд 1 155,0 млн м³ туркменского газа, а «Ростех» (через Объединённую двигательную корпорацию) поставил промышленные газотурбинные двигатели серии НК-14СТ в качестве привода газоперекачивающих агрегатов. В свою очередь, Челябинский трубопрокатный завод, кстати, работающий на газе, изготовил 214 км стальных труб на сумму, превышающую \$219,0 млн.

Список литературы

1. *Bykov, A. I., Tsatsulin A. N.* The Russian gas complex's orientation to the East depends not only on global confrontation / § 1.2. на англ. яз. в коллективной монографии «Геометрия мирового

доверия: диалог цивилизаций в полицентричную эпоху». СПб: ЦНИТ «Астерион», 2025. – 656 с. – с. 53-78.

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884>. (дата обращения: 09.09.2025).

3. *Третьякова, С. Н., Адаменко, М. А.* Государственно-частное партнёрство в России: текущее состояние, проблемы и возможности развития / Вестник Академии знаний № 3 (68), 2025. – с. 441-446.

4. *Кружкова, И. И.* Частные проблемы механизма реализации проектов государственно-частного партнёрства в России / Сервис в России и за рубежом. Т. 16, №. 3(100), 2022. – с.146-152.

5. Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69-ФЗ (с дополнениями в редакции от 14.07.2022). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22576 (дата обращения: 17.10.2025).

6. *Митрахович, С. П., Салихов, М. Р., Юшков, И. В.* Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор / Геоэкономика энергетики, 2022. Т. 17. № 1. – С. 6-33.

7. *Tidmarsh, James.* Could the Arctic be key to ending the Ukraine's war? / <https://www.spectator.co.uk/article/could-the-arctic-be-key-to-ending-the-ukraine-war/> (дата обращения: 13.08. 2025).

8. *Мурашко, М. М.* Российская стратегия импортозамещения в ТЭК. – «Геоэкономика энергетики», № 2 (22), 2023. – С. 24-38.

9. *Бойчук, А. В.* Офсетный контракт как механизм государственных закупок при реализации инфраструктурных проектов / Прогрессивная экономика, 2025, № 2. – с. 2-8.

10. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 31.10.2025).

11. *Скрипник, О. Б.* Потенциал офсетных контрактов как инструментов управления инвестиционными рисками регионов России / Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 3. – с. 661-674.

12. Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 31.10.2025).

13. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 31.10.2025).

14. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 31.10.2025).

15. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р / <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy>. – 107 с. (дата обращения: 02.11.2025).

16. *Дивеева А. А.* Ценообразование в условиях концессионных соглашений / Дисс. на соиск. учён. степени к. э. н. ФГБОУ ВО СПбГЭУ. – Санкт-Петербург, 2014. – 212 с.

17. Statistical Review of World Energy. London 2025 | 74th edition// [chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcglclefindmkaj/https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/sk/pdf/2025/Statistical-Review-of-World-Energy-2025.pdf](https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/sk/pdf/2025/Statistical-Review-of-World-Energy-2025.pdf) (дата обращения: 16.11.2025). – 76 с.

18. Влияние новых технологий на глобальную конкуренцию на рынках сырьевых материалов. Монография / под ред. А. А. Конопляника, О. И. Маликовой, К. С. Ситкиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 375 с.

References

1. Bykov A. I., Tsatsulin A. N. (2025) Russian Gas Complex's Orientation to the East Depends Not Only on Global Confrontation. In: *The Geometry of World Trust: Dialogue of Civilizations in a Polycentric Era*. St. Petersburg: Asterion Publ. 656 p. pp. 53-78.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2019 g. № 216 «Ob utverzhdenii Doktriny energeticheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2019 No. 216 «On Approval of the Doctrine of Energy Security of the Russian Federation»]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884>. (Access date: 09.09.2025).
3. Tretyakova S. N., Adamenko M. A. (2025) Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v Rossii: tekushcheye sostoyaniye, problemy i vozmozhnosti razvitiya [Public-Private Partnership in Russia: Current State, Problems and Development Opportunities]. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 3 (68), pp. 441-446.
4. Kruzhkova I. I. (2022) Chastnyye problemy mekhanizma realizatsii proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [Particular Problems of the Mechanism for Implementing Public-Private Partnership Projects in Russia]. *Service in Russia and Abroad*, 16, 3 (100), pp. 146-152.
5. Federal'nyy zakon «O gazosnabzhenii v Rossiyskoy Federatsii» ot 31.03.1999 № 69-FZ (s dopolneniyami v redaktsii ot 14.07.2022) [Federal Law «On Gas Supply in the Russian Federation» dated March 31, 1999 № 69-FZ (as amended on July 14, 2022)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22576 (Access date: 17.10.2025).
6. Mitrakhovich S. P., Salikhov M. R., Yushkov I. V. (2022) Faktory riska na mirovom rynke energoresursov: sanktsii, geopolitika i rossiyskiy energosektor [Risk Factors in the Global Energy Market: Sanctions, Geopolitics, and the Russian Energy Sector]. *Geoeconomics of Energy*, 1 (17), pp. 6-33.
7. Tidmarsh J. Could the Arctic Be Key to Ending the Ukraine's War? URL: <https://www.spectator.co.uk/article/could-the-arctic-be-key-to-ending-the-ukraine-war/> (Access date: 13.08. 2025).
8. Murashko M. M. (2023) Rossiyskaya strategiya importozameshcheniya v TEK [Russian Strategy for Import Substitution in the Fuel and Energy Complex]. *Geoeconomics of Energy*, 2 (22), pp. 24-38.
9. Boychuk A. V. (2025) Ofsetnyy kontrakt kak mekhanizm gosudarstvennykh zakupok pri realizatsii infrastrukturykh proyektov [Offset Contract as a Public Procurement Mechanism in the Implementation of Infrastructure Projects]. *Progressive Economy*, 2, pp. 2-8.
10. Federal'nyy zakon «O kontsessionnykh soglasheniyakh» ot 21.07.2005 N 115-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law «On Concession Agreements» of July 21, 2005 N 115-FZ (latest revision)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (Access date: 31.10. 2025).
11. Skripnik O. B. (2024) Potentsial ofsetnykh kontraktov kak instrumentov upravleniya investitsionnymi riskami regionov Rossii [Potential of Offset Contracts as Instruments for Managing Investment Risks in Russian Regions]. *Creative Economy*, 3 (18), pp. 661-674.
12. Federal'nyy zakon «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» ot 13.07.2015 № 224-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated July 13, 2015 № 224-FZ (latest revision)]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (Access date: October 31, 2025).

13. Federal'nyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law «On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for Ensuring National and Municipal Needs» dated 05.04.2013 N 44-FZ (latest revision)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (Access date: 31.10.2025).

14. Federal'nyy zakon «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lits» ot 18.07.2011 № 223-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law «On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities» dated 18.07.2011 N 223-FZ (latest revision)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (Access date: 31.10.2025).

15. Energeticheskaya strategiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2050 goda. Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 12.04.2025 № 908-r [Energy Strategy of the Russian Federation for the Period through 2050. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated 12.04.2025 No. 908-r]. 107 p. URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy>. (Access date: 02.11.2025).

16. Diveeva A. A. (2014) Tsenoobrazovaniye v usloviyakh kontsessionnykh soglasheniy [Pricing Under Concession Agreements]. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences. St. Petersburg: FSBEI HE SPbGEU. 212 p.

17. Statistical Review of World Energy. London 2025 | 74th edition. 76 p. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/sk/pdf/2025/Statistical-Review-of-World-Energy-2025.pdf> (Access date: 16.11.2025)

18. Konoplyanik A. A., Malikova O. I., Sitkina K. S. (Eds). (2024) Vliyaniye novykh tekhnologiy na global'nuyu konkurenciyu na ryinkakh syr'yevykh materialov. Monografiya [The Impact of New Technologies on Global Competition in Raw Materials Markets. Monograph]. Moscow: UNITY-DANA. 375 p.

A. I. Bykov¹², A. N. Tsatsulin¹³. Offset Agreements in the System of Measures for Gasification of Industry in the Russian Federation Under the Pressure of Sanctions. This article examines the legal and technical potential of offset agreements as a strategic tool for addressing the gasification of domestic industrial facilities under the restrictions imposed by 19 sanctions packages. The relevance of this study stems from the need to ensure energy independence and sustainable development of Russian enterprises in a dramatically changed foreign economic environment. The authors analyze the legal nature of offset agreements and their advantages in aligning the interests of the state (as a guarantor of demand) and private businesses (as investors and contractors), particularly against the backdrop of ongoing processes in the global gas market among countries producing and consuming this hydrocarbon. Particular attention is paid to the mechanism that allows for the localization of gas equipment production and infrastructure construction in exchange for long-term government contracts. It is demonstrated that this model of interaction can serve as a catalyst for import substitution, stimulate interregional cooperation, and meet projected energy demand. The paper also identifies key risks and administrative barriers hindering the widespread use of offsets and offers practical

¹² *Alexey I. Bykov*, Chief Specialist of the Department for Relations with the Regions, Gazprom Mezhrerogiongaz LLC (24A Naberezhnaya Admirala Lazareva, St. Petersburg, 197110, Russia), Candidate of Economic Sciences, e-mail: 9660171@mail.ru

¹³ *Alexander N. Tsatsulin*, Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (57/43 Sredny pr. V.O., St. Petersburg, 199034, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: vash_64@mail.ru

recommendations for adapting this institution to accelerate the gasification of the real economy. This material may be of interest to government officials, industrial managers, entrepreneurs, and experts in energy and public-private partnerships. At the end of the article the authors provide a series of conclusions, illustrated by examples.

Keywords: gasification and postgasification; offset transaction; sanctions pressure; gas production cluster; underground gas storage; Asian vector of interests.